

[Ее руки заметно дрожали в чашке с чаем, и она пыталась скрыть это, поднося ее к губам.]

Мой отец истек кровью от восьми ножевых ранений в грудь, а мать умерла от внутреннего кровотечения в результате нескольких ударов молотком по голове. Я бы предпочла не вдаваться в подробности, если это не слишком затруднит вас и ваших читателей.

«Я понимаю. Что случилось потом?»

Представляете, я не вызвал полицию или соседей. Я не вышел из дома, просто сидел на лестнице и смотрел прямо на тела родителей. Я просидел там, наверное, не меньше пяти часов, пока не взошло солнце. Я встал, спустился вниз и приготовил себе завтрак, так как каждая мышца в моем теле болела до предела.

Шок - странная штука. Я ел тосты с маслом, а пальцы моих ног загибались на окровавленном полу под ногами. Я не думаю, что мой разум вообще был способен реагировать на происходящее, поэтому тело взяло все на себя, превратив меня в некое подобие машины.

«Никто не приходил стучать к вам в дверь?»

А кто бы мог? Наш дом находился далеко от главной дороги, и мои родители взяли несколько выходных на работе. Я тоже не была самой популярной девочкой в школе, так что вряд ли кого-то волновало, что я пропустила несколько уроков.

На следующий день я услышала, как открылась дверь, и солнечный свет упал на спину Блисси, когда ее теневая фигура вошла в дом. Она радостно щебетала, как это было принято, и подошла ко мне, глядя на меня своими маленькими черными глазками и вечно улыбаясь. Должно быть, она поняла, что со мной что-то не так, потому что подошла ко мне и положила обе руки мне на голову, напевая, пока она выпускала странную энергию в мое тело. Я и не подозревал, насколько тугим был узел в моем горле, пока он не развязался.

Я упала на колени и разрыдалась, все мое тело тряслось. Краем зрения я видела, как Блисси прошла мимо меня в гостиную, где все еще лежали тела моих родителей.

Крика, которого я ожидала, так и не последовало. Я просто продолжала рыдать в пол, казалось, целую вечность, и когда у меня закончились слезы, Блисси вернулась через порог.

Ее улыбка все еще была на месте, но впервые она не достигла ее глаз. Я заметил, что яйцо в ее мешочке мерцает странным темным свечением, но я все еще был в шоке и не понимал, что это может значить. Она взяла меня за руки и за ноги и осторожно понесла в мою комнату. Когда мы проходили через гостиную, я увидела, что тел моих родителей там нет.

«Она избавилась от них?»

Как от мусора. Через несколько дней полиция нашла их похороненными в нескольких милях от нашего дома, перед большим деревом в лесу. Но я отвлекусь.

Блисси заботилась обо мне как могла. Я до сих пор не знаю, чувствовала ли она вину за случившееся, хотя подозреваю, что буквально не могла, по крайней мере поначалу.

Она будила меня, готовила для меня три раза в день и помогала каждый раз, когда я падала духом и начинала плакать. Она уговаривала меня почитать или посмотреть с ней телевизор, а каждый вечер брала меня на руки и укладывала в постель.

«Она никому не рассказала о смерти ваших родителей?»

Не думаю, что она считала это необходимым, да и я был не в том состоянии духа, чтобы считать это странным. Мы просто продолжали жить так несколько дней. Пытались выжить, пытались забыть.

Но, конечно, во всей этой ситуации было что-то странное. Каждый раз, когда мы садились есть, Блисси предлагала мне одно из своих яиц, хотя всю жизнь знала, что у меня на них аллергия. Как я уже сказала, я все еще была в шоке и не понимала, насколько это странно. Я просто отказалась, и каждый раз, когда я это делала, я замечала, что она слегка нахмурила брови.

Со временем я заметил, что ее яйца начали... меняться. Сначала они потеряли характерное белое свечение, к которому я привык, а затем теплое, пульсирующее ощущение. Затем я заметил, что на скорлупе стали появляться маленькие коричневые пятнышки, а перед самым днем сбора урожая я мог поклясться, что яйцо, которое она мне подарила, пахло... тухлятиной.

Я не придавал этому значения и продолжал жить, как мог, медленно и осторожно собирая себя по кусочкам. Они не очень хорошо прилегали друг к другу, но я никогда не был хорош в исправлении собственных мыслей.

Жатва... Именно тогда я впервые пришел в себя. Я сидел на деревянном стуле, который был слишком велик для меня, и смотрел на скатерть под собой, когда услышал их. Далекие звуки небольших взрывов, а затем отчетливое свечение ярких огней. Я подошел к окнам и прижал тонкие пальцы к стеклу, выглядывая наружу.

Фейерверки окрасили небо в дюжину разных цветов, яркие красные, желтые и зеленые цвета боролись с гнетущей темнотой наверху. Внизу я заметил людей, идущих по улицам города, большинство из которых были детьми в тех или иных костюмах. Они шли группами, держа в руках круглые предметы в форме тыкв и выпрашивая у соседей сладости и угощения.

Я, должно быть, долго смотрел, потому что, когда почувствовал руку Блисси на своем плече и закрыл глаза, их сильно жгло, а отголоски фейерверков превратили мое зрение в кучу разных цветов. Я поднял на нее глаза и увидел, что под тяжелыми мешками под глазами слегка проступает улыбка.

Как это было принято, она взяла меня на руки и отнесла в мою комнату спать. Впервые я не хотел этого делать, я хотел продолжать наблюдать за праздником через окно, но я был слишком слаб, чтобы протестовать. Я сделала, как мне сказали, и закрыла глаза. Последнее, что я услышала перед тем, как заснуть, был звук закрывающейся за кем-то входной двери.

[Она делает паузу на несколько секунд, допивая последний глоток чая. Ее взгляд падает куда-то в сторону, когда она проводит пальцем по ободку чашки].

На этот раз крики, разбудившие меня, были приглушенными. К сожалению, это не помешало мне встать с кровати и спуститься по лестнице.

Вы можете поверить, что я не испугалась? Я столько раз переживала смерть родителей во сне, что просто решила, что это очередной кошмар. Все изменилось, когда я попала в гостиную.

Шесть стульев с привязанными к ним шестью детьми. К ним были прикреплены кляпы, которые похитители могли найти в доме: чайные полотенца, бумага, носки... Выражение ужаса на их лицах странно контрастировало с красочными маскировочными костюмами.

Их глаза обратились ко мне с невысказанной мольбой, и я почувствовал себя так, словно кто-то вылил на меня ведро воды. Они боролись с веревками и кричали через кляп, пытаясь что-то сказать мне. Может быть, помочь им или убежать. А может, и то, и другое.

Я едва успел сделать шаг к ним, как почувствовал, что что-то сжимает мое сердце. Словно невидимые стены внезапно сомкнулись вокруг моего тела; я с трудом дышала, когда меня окружило розово-фиолетовое сияние, и я увидела, что мои ноги оторвались от земли. Когда я начал парить, мой взгляд остановился на пороге двери, ведущей на кухню, и там была она.

Блисси протянула ко мне руку, светящуюся той же психической энергией, которую она использовала, чтобы удержать меня. Она не выглядела злой или враждебной, о чем свидетельствовала ее неизменная улыбка, но по легким морщинкам между глаз я понял, что она не хочет, чтобы я вмешивался.

Я уверен, что она не хотела причинить мне боль, и понимаю, что ее неопытность в бою означала, что она не привыкла к собственной силе, но не могу сказать, что то, что кто-то так долго использует на тебе свои психические способности, не причиняет ужасной боли. Но все же не так сильно, как то, что она заставила меня увидеть.

Она вернулась из кухни с огромным серебряным блюдом и аккуратно поставила его на середину стола. Запах поразил меня, и я изо всех сил боролся с рвотой. Казалось, он проникает сквозь кожу и оседает прямо под горлом, затрудняя дыхание.

Шесть яиц, по одному на каждого ребенка, все вкрутую и покрытые большими коричневыми и черными пятнами. Она взяла одно из них и разбила скорлупу, обнаружив внутри мерзкую, гнилостную вонь. Желток был темно-каштанового цвета и совершенно сухой. Я попытался

убедить себя, что то, что я видел внутри, было лишь плодом моего воображения.

Ради ваших читателей я избавлю вас от... жутких подробностей того, что произошло в последующие часы ночи. Я милосердна.

<http://tl.rulate.ru/book/115544/4513238>